

На снимках: слева — сцена из комедии Мольера «Тартюф». В роли Тартюфа — артист Жан Ионель, в роли Эльмиры — артистка Анни Дюко. Справа — сцена из комедии-балета «Мещанин во дворянстве». В роли Журдена — артист Луи Сенье, в роли Николь — артистка Беатрис Бретти.

Фото Л. Поликарпина.

ТЕАТР

Неувядаемое искусство

Вот уже вторую неделю, как со сцены то Малого театра, то театра имени Вахтангова льется чудесная французская речь. В эти дни здесь идут спектакли старейшего театра Франции — «Комеди франсез», приехавшего на гастроли в нашу страну.

«Комеди франсез» существует около 275 лет. Дата его рождения — 1680 год. Сколько театральных поколений за это время сменялось на прославленных подмостках, сколько имен больших и малых драматургов появилось на его афишах! И все же «Комеди франсез» неизменно называется «Домом Мольера», ибо попрежнему дух великого комедиографа XVII века обитает в старинных стенах. И недаром театр привез с собой в качестве драгоценнейшей реликвии скромное кресло, принадлежавшее отцу французской реалистической комедии — тому, кто совмещал в своем творчестве гений писателя, талант актера, всеобъемлющее дарование руководителя созданной им театральной труппы.

Естественно, что театр «Комеди франсез» начал свои выступления в Москве показом двух мольеровских спектаклей: «Тартюф» — в Малом театре, «Мещанин во дворянстве» — в театре имени Вахтангова.

Каждый из этих спектаклей ввел нас в дома богатых парижских буржуа: Оргона — в «Тартюфе» и Журдена — в «Мещанине во дворянстве».

К первому мы попадаем в критический момент его семейной жизни, когда Оргон целиком подпал под влияние святоши — лицемера Тартюфа. В «Комеди франсез» история возвышения и падения Тартюфа развертывается в одной сценической обстановке. Это — скромная по краскам темнокоричневая комната с темнозелеными занавесами, с небольшим количеством мебели. И сама пятиактная пьеса показана также скромно и компактно с одним лишь перерывом после 3-го действия. Это своеобразное единство времени и места придает развитию комедии необыкновенную энергию и стремительность. Да и в мизансценах нет особого разнообразия. И это разнообразие также кажется ненужным, настолько постановщик Леду сосредоточил все наше внимание на поведении действующих лиц и игре актеров.

Среди исполнителей «Тартюфа» особое место занимают Жан Ионель, играющий самого Тартюфа, и Беатрис Бретти в роли служанки Дорины. Это действительно новое истолкование традиционных образов, придающее особую остроту и напряженность всему действию.

О служанках в пьесах Мольера создано ошибочное представление, что они должны быть обязательно молоденькими, вертлявыми, кокетливыми. Вот перед нами Дорина, как ее рисует Бретти. Это —

женщина умная, зрелая, наделенная жизненным опытом, большим здравым смыслом и чувством собственного достоинства. В доме Оргона она больше всех понимает козни Тартюфа, и это она организует всю борьбу против святоши. Когда смотришь на плотную, крепкую фигуру Беатрис Бретти, то думаешь: пока существуют такие Дорины — Франции не страшны никакие Тартюфы — ни XVII, ни других веков. Свободолюбие, умение постоять за себя — вот что наполняет игру Бретти.

Иным, чем обычно, предстает перед нами и Тартюф в замечательном воплощении Жана Ионеля. Это не просто чревоугодник и обжора, лицемер и обманщик. Это хищный и свирепый праг, подлинный волк в овечьей шкуре. Он тот «известный плут», о «бессовестных деяниях» которого «вышли бы тома повествований», как говорит Мольер. Ионель играет не только настоящего Тартюфа, но и его мрачное прошлое. В черной одежде, с лицом, изборозженным глубокими морщинами, с каким-то зловещим блеском темных глаз — он выглядит каторжником, бежавшим с каторги, человеком преступной и низменной души. Великолепный густой голос Ионеля доносит текст Тартюфа во всем богатстве психологических оттенков, то вкрадчиво обольстительных, то ласковых и угрожающих, то лицемерно благочестивых. Дорина — Бретти и Тартюф — Ионель ведут основной поединок пьесы, ту борьбу не на жизнь, а на смерть, которую вели и ведут простые люди Франции с «тартюфизмом» во всех его разновидностях. В этом поединке, гениально изображенном Мольером, — один из залогов бессмертия великой сатирической пьесы.

Конечно, в утверждении и последующем изгнании Тартюфа участвуют все обитатели дома Оргона, и, кроме основной линии сюжета, в пьесе есть и дополнительные. В спектакле «Комеди франсез» все это находит свое великое, красивое и полное воплощение.

И госпожа Пернель, мать Оргона (Берт Бови) и Эльмира, жена Оргона (Анни Дюко) и сам Оргон (Луи Сенье) и его сын Дамис (Андре Фалькон), да и все остальные участники «Тартюфа» — это живые люди, ярко очерченные огненным пером Мольера.

Совсем в ином драматургическом плане построена другая выходящая пьеса Мольера — «Мещанин во дворянстве». Если «Тартюф» — это сатирическая комедия, где каждая строка пронизана гневом, яростью и сарказмом, то в «Мещанине во дворянстве», написанной в прозе, Мольер больше зло иронизирует, чем хлещет сатирическим бичом. «Тартюф» не нуждается ни в музыке, ни в танцах, а «Мещанин во дворянстве» имеет подзаголовок «комедия-балет». В ней много

очаровательной музыки композитора Люлли, всевозможные танцевальные интермедии и даже целые пантомимы. Но и среди этих шаловливых карнавальных эпизодов Мольер остается знатоком человеческих душ и реалистом.

Вылепленный им богатый буржуа Журден, заболелый манией тщеславия и стремящийся во всем походить на знатных господ, — это великолепный сценический портрет мещанина, который все время готов «сесть не в свои сани».

В театре «Комеди франсез» спектакль «Мещанин во дворянстве» поставлен режиссером Жаном Мейером с учетом стилистических особенностей данного произведения. В «Тартюфе» — все монолитно, лаконично и сосредоточено. Здесь — легко, прозрачно и непринужденно. В обстановке комнаты Журдена господствуют светлые тона, близкие естественным, легкая спираль винтовой лестницы, ведущей на антресоли. Луи Сенье, только что игравший Оргона в необыкновенно сдержанной и скупой манере, здесь испрится и сверкает великолепным юмором высшего комизма. Он не делает ни одного лишнего жеста или трюка. Он необыкновенно серьезен и сосредоточен. Но каждое его появление на сцене — это источник безграничного и раскатистого смеха в зрительном зале. А когда так же звонко хохочет на сцене и служанка Николь (Беатрис Бретти), то весь театр становится живым олицетворением вечно юного мольеровского смеха.

«Мещанин во дворянстве», идущий в отличном оформлении художника Сюзанны Лалук, замечательно показывает еще одну сверкающую грань драматургии Мольера. Учителя танцев, музыки, философии, фехтования, титулованные Дорант и Дорлмена, госпожа Журден, влюбленные Люсиль и Клеонт и ловкий слуга Консель — все они обрисованы изысканным и драматическим и артистическим, подчерком и все они образуют вокруг Журдена — Сенье стилистически единый сценический круг.

Но так же, как и в «Тартюфе», Мольер в «Мещанине во дворянстве» предстает перед нами, как пронзительнейший сердцевед, как яркий изобразитель окружающей его жизни и как выразитель передовой мысли своего времени.

В «Доме Мольера» показывают Мольера живым и близким нам современником. И привез в СССР «Комеди франсез» не просто театральное событие. Это — то крепкое, дружеское рукопожатие, которым обмениваются наши великие народы в своем прекрасном культурном общении. Гений Франции — Мольер — навсегда останется светочем всего прогрессивного человечества.

Н. ВОЛКОВ.

Прием в Министерстве культуры СССР в честь артистов театра „Комеди франсез“

13 апреля Министр культуры СССР академик Г. Ф. Александров устроил прием в честь прибывших на гастроли в СССР артистов французского национального театра «Комеди франсез».

На приеме присутствовали главный директор театра «Комеди франсез» Пьер Де-

кав, артисты театра Жан Ионель, Луи Сенье, Беатрис Бретти, Берт Бови, Анни Дюко и другие.

Министр культуры СССР Г. Ф. Александров обратился к французским гостям с приветственной речью.

С ответным словом выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в СССР Л. Жюкс. Он горячо поблагодарил за теплый прием, оказанный французским артистам, и провозгласил тост за культурные связи между Советским Союзом и Францией.